

▲ПРОЛОГ

– Горден, – обратился Верховный Дракон Максимилиан к стоящему рядом младшему сыну, – я прекрасно вижу, как сверкают твои глаза при виде прелестей дочки назейского посланника. На этот раз я не шучу. Если девица окажется в твоей постели, клянусь, я заставлю тебя на ней жениться!

– Но, папа! – пытался возразить неуёмный отпрыск. – Она же глупа, как бронзовая статуя Великого Командора!

– Не обижай достойного предка!

– Да я только о том, что в головах у них одинаково пусто, – сокрушался младший принц.

– Прекрасно, – обрадовался Максимилиан, – значит, страх прожить свою жизнь с пустоголовой обладательницей этих сисек удержит тебя от опрометчивых поступков.

– Неужели ты меня так не любишь, папа? – вполголоса возопил ловелас.

– Люблю, сынок, люблю. Но сыновей у меня трое, а заключения договора с Назеей я добивался почти пятнадцать лет. Ох, неспроста посланник Бароза притащил с собой дочь, ох неспроста! Ишь, как зыркает в твою сторону, вертихвостка!

– Папа, это нормально, что девушки засматриваются на такого красавца, как я! – Горден картинно взмахнул головой, отбросив назад волнистую каштановую прядь.

– По совместительству ещё и принца, – мрачно добавил Верховный дракон. – А, впрочем, тебе решать. Филипп и Нарина вполне способны обеспечить престол адекватными наследниками. А ты, сынок, будешь улучшать породу посланнику Барозе, – уже веселее добавил монарх и отечески похлопал сына по плечу.

– Как ты жесток, папа! – патетично ответил Горден и, проигнорировав полный призыва взгляд прелестной Наалиты, пригласил на танец девушку, стоявшую ближе всего к нему, отчего счастливица беспомощно закатила глаза, затем крепко ухватила его протянутую руку и, смущённо извиняясь, оттоптала ему все ноги во время незамысловатого танца.

Бал по случаю подписания договора о сотрудничестве драконьей империи Ретх и королевства дроу Назеи набирал обороты.

***

Горден в полудрёме ощупывал мягкую грудь красавицы, с которой он так чудесно провёл остаток этой ночи. Обе его неуклюжие головушки лениво решали вопрос, стоит ли разбудить прелестную Ризоллу и ещё раз насладиться её искусством, или же немного вздремнуть, а потом уж насладиться. Нижняя активно голосовала за первый вариант, а вот верхняя колебалась.

В этот самый момент за дверью послышался голоса. Его камердинер Проспер отчаянно пытался кого-то выдворить из гостиной. А этот самый кто-то уходить не хотел. Кто же это такой ранний? Ведь нет ещё и полудня, весь дворец сладко спит после вчерашнего.

– Его высочество ещё не вернулся! – услышал принц отчаянно-громкий голос слуги.

– Ничего, я только заберу книгу, – раздался уверенный бас отца, и дверь в спальню, которую так отважно пытался защитить верный Проспер, широко распахнулась.

Горден сделал попытку прикрыть пышное тело леди Барозы простынями, но они так перекрутились после жаркой ночи, что преуспеть удалось только с третьей попытки. Всё это время Верховный Дракон молча наблюдал за лихорадочными движениями сына.

– Значит, послушал меня, сынок! Не покусился на честь дочки посла. Решил проверить сиськи его жены?! – рассвирепел Максимилиан. Его могучая шея начала медленно багроветь, а между огромных, как лопаты, ладоней начал формироваться опасный сгусток сырой магии.

Дверь в гостиную со слабым щелчком закрылась. Умница Проспер постарался как можно тщательней изолировать воспитательный процесс от общества.

– Доброе утро, Ваше величество, – мягким грудным голосом промурлыкала Ризолла и призывно улыбнулась гостю их уютного гнездышка.

Она что, надеется пригласить его третьим? Глядя на цвет лица Максимилиана, Его высочество всерьёз забеспокоился о здоровье отца. Хотя раньше смерти от апоплексического удара у драконов не было зафиксировано ни одной, но всё когда-то случается в первый раз.

– Папа, папа! О жене посланника не было ни слова! И... я сожалею!

Верховный дракон зарычал, а Горден заметался по комнате в поисках какого-нибудь халата или брюк, но попадались только женские тряпки. Лиф, множество пышных юбок,

поломанный корсет.

Ого! Как же удалось его сломать? Кружевные чулочки, один из которых кокетливым бантиком был

повязан на лодыжке у принца и составлял в данный момент всё его одеяние. О, к счастью, на

подоконнике открытого окна виднеется брючина, и молодой дракон кинулся к окну, одновременно

срывая с ноги злополучный чулок и с опаской оглядываясь на отца. А тот сформировал огромный

огненный шар и, кажется, примерялся к голому заду своего дурного дитяти. И сын позорно бежал.

Он запрыгнул на подоконник, оттолкнулся от него и с криком: "Ризолла, дорогая, он не так

страшен, как хочет казаться!" прыгнул вперёд, рассчитывая в воздухе обернуться и улететь куда

подальше, чтобы вдали переждать гнев разошедшегося не на шутку отца. Горден уже чувствовал

зуд, предшествующий обороту, уже начали раскрываться крылья. Именно в этот момент Верховный

Дракон бросил в него свой страшный огненный шар. Конечно, отцу дорог был непутёвый

младшенький, и целился Максимилиан рядом со сверкающим бронзовым отливом голым телом, но

магия превращения коварно наложила на отцовскую магию огня. Сверкнула вспышка, и

незадачливый герой-любовник исчез в её ярком сиянии.

▲ГЛАВА 1

– Эвард! Прекрати сейчас же! – пыталась урезонить Евлаисия Раленетта своего жениха, который

коварно пытался залезть ей под юбку. – Тебе есть, чем заняться. У тебя неуверенно получается

сорок шестой вектор заклинания!

– Любимая, когда ты рядом, уверенно у меня получается только одно, – нежно покусывая ушко,

шептал соблазнитель. – Давай отвлечёмся хотя бы на пол часика, а потом я честно оттарабаню всё

задание.

– М-м, честно? – спросила девушка, запуская пальчики в короткий блондинистый ёжик волос и

притягивая ближе к себе их обладателя.

– Угум!

Вернуться к заданию удалось только через два часа.

Эвард Дастен смог собраться и правильно, без единой ошибки, произнести сложнейшее

заклинание, которое являлось результатом его упорных трудов и нескольких лет напряжённой

учёбы. Стоило признать, что в составлении этого заклинания, особенно аналитической и

графической части принимала самое активное участия его невеста Ева. Она не навязывала своего мнения, нет, просто советовала, подсказывала, немного помогала в расчётах. Завтра это заклинание должно обрести свою жизнь. Завтра на свет появится новый фамильяр. Вернее, не так – фамильяры.

Тридцать шесть выпускников седьмого курса техно-магической академии Миссаты – столицы Накейской империи – на протяжении долгого времени работали над своими детищами. Если расчёты были верны, то после произнесения этого заклинания в кругу силы, находящемся в центре зала возрождения в академии, на свет появлялся новый фамильяр. С этого момента его создатель мог считаться полноценным магом.

Ева тоже входила в число этих тридцати шести счастливых, дошедших до конца обучения и получивших право на создание собственного фамильяра. Её проектом была мантикора – опасный магический зверь. Опасный для всех, кроме хозяина. С первых моментов своего существования фамильяр подчинялся воле своего создателя и до конца служил ему. Почему именно мантикора? Её магия считалась одной из сильнейших среди магических созданий, следовательно, именно она могла наилучшим образом усилить слабенькую магию своей хозяйки. Да, такова справедливость, наградив Еву недюжинным аналитическим умом и страстью к вычислениям и построениям сложных магических конструкций и заклинаний, боги даровали ей малую магическую силу, недостаток которой и должен компенсировать фамильяр.

Жених Евы, Эвард Дастен, наоборот, обладал сильным магическим потенциалом и, как следствие, более слабыми возможностями в технической и аналитической сфере. По большому счёту, ему не нужен был такой сильный фамильяр, как виверна, которую он собирался воспроизвести, но... престиж. А посему, Эвард согласился с доводами будущей жены, и они совместными усилиями создали заклинание, благодаря которому завтра он станет обладателем этого могучего зверя.

По завершении обучения молодую чету ждало прекрасное будущее. Отец Эварда, Стаф Дастен, будучи первым министром накейской империи, без труда смог организовать в академии запрос на двух специалистов – одного в свой аналитический отдел, а другого в министерство магии. Мать жениха, блистательная Изольда Дастен, с головой ушла в предсвадебные хлопоты. Как же,

бракосочетание единственного сына и одной из самых талантливых магов-аналитиков империи должно пройти на высоте.

***

– Дорогой, поднимайся! Тебе ещё раз нужно повторить заклинание, – уговаривала Ева рано утром своего жениха, легонько похлопывая его по плечу. – Иначе, пока ты спишь, кто-нибудь другой прочтёт его и заполучит твою красавицу!

– Кто же, кроме тебя, сможет прочесть эту абракадабру?! – простонал Эвард, ловко ухватил невесту за талию и повалил на себя. – А тебе не нравятся ящеры! – победно заявил он.

– Это не значит, что мы можем позволить себе опоздать на мероприятие, – строго произнесла девушка, тонким пальчиком прикрывая шаловливые губы, упорно стремящиеся под её сорочку.

– Что? Совсем-совсем нет? – обиженно произнёс мужчина, нависая над ней и обещающе двигая бёдрами.

– Да! Совсем нет! – последовал категоричный ответ.

▲– Как сложно понять тебя, любимая. Такое нежное, тёплое, жела-анное "Да!", и тут же холодное "Нет!"

– А ну прекратите паясничать, адепт Дастен! – терпение Евы, как и время до начала акции призыва фамильяров, подходило к концу.

– Ох, и отыграюсь же я на вас в медовый месяц, будущая леди Дастен, – Эвард поднялся с кровати с девушкой на руках и прямо в рубашке утащил её в тесную душевую кабинку своей комнаты в общежитии академии.

***

Взволнованные адепты в последний раз занимали места на знакомых ученических скамьях. Именно здесь каждый год производился призыв фамильяров. Зал возрождения находился в отдельной башне академии прямо над магическим источником. Один полукруг сбегаящих вниз мест занимали члены магической комиссии и адепты, ожидающие своей очереди. Вторая половина отводилась магам – уже магам! – сумевшим призвать и удержать свои творения. Места в той стороне были поделены силовыми линиями на некоторое подобие клеток, в которых счастливы налаживали

первый контакт со своим магическим партнёром.

В центре зала находился сам источник, ограждённый от внешних воздействий сияющим магическим куполом и прикрытый отполированной базальтовой плитой, на которой адептам предстояло наносить свои магические линии призыва. Только в этом месте заклинания адептов могли обрести силу и вызвать к жизни будущих магических спутников.

Первыми шли адепты, заявившие себе в партнёры несложных фамильяров. Быстро материализовались белка, кот, хорёк, сова, змея. Потом пошли решения посложнее – сокол, волк, о, кицунэ! Джос Хорент, слабый маг и посредственный аналитик, заявил своим фамильяром обезьяну счастья – он собирался открыть развлекательный центр. Или расчёты оказались недостаточно верны, или линии призыва, но, в ответ на его отчаянный зов, сфера материализации лишь слегка помутнела, а потом равнодушно восстановила свой голубовато-электрический свет.

Каждый год появлялись двое-трое таких неудачников. Поэтому соискатели осторожно подбирали своих будущих фамильяров. Захочешь выбрать помощника посильнее и вообще останешься без такового. Тогда: либо начинать сначала, либо навсегда остаться адептом-недоучкой с нераскрывшимися полностью способностями. Таким недомагам тоже находилась работа, но... учиться семь лет в престижнейшей академии империи для того, чтобы осесть в дальнем гарнизоне или в полях какого-нибудь лордика? Стыдно. Стыдно и обидно.

Джос не вышел из зала, а присел на краешек скамьи со стороны соискателей, чем вызвал недовольный взгляд ректора Амвридиуса – пухленького, добродушного на первый взгляд мужчины, тем не менее, имеющего своим фамильяром злобную горгулью, подозрительно голодным взглядом оглядывающую окружение своего хозяина.

После Джоса справились с заданием ещё несколько человек, а после ещё один неудачник уселся рядом с ним. Наконец, к центру зала пошла Аурания, лучшая подруга Евы. Она собиралась стать целительницей и поэтому своим фамильяром отважилась заявить харадра – птицу-лекаря. По преданию эта птица, похожая на гуся, усаживалась на грудь больного и смотрела ему в лицо. После чего она либо забирала его болезнь и уносила её далеко в небеса, либо в бессилии улетала, а больной умирал.

Ева помогала подруге с расчётами и сейчас с волнением наблюдала, как Аури сосредоточенно

чертит линии призыва на камне, затем громко и чётко читает заклинание, на мгновение замирает,
и вот на раскрытой цветком лотоса сфере во всей красе появляется нежная харадра. От радости за подругу Ева захлопала в ладоши, её порыв подхватил весь зал, а счастливая магиня Аурания прошла на сторону прошедших отбор выпускников.

Следующим, предпоследним, шёл Эвард. Он нежно чмокнул невесту в макушку и твёрдым шагом проследовал к магическому куполу, подождал, пока камень и сфера материализации очистятся от следов прежних манипуляций, и зашёл за силовую завесу.

Неосознанно Ева вместе с ним чертила на своём столе магические линии, шептала заученные наизусть слова призыва и с замиранием сердца ждала, когда же появится фамильяр жениха. Сфера мигнула раз, другой, после чего её края с резким хлопком распахнулись, и над торжествующим Эвардом простёрла свои крылья молодая виверна. Отточенным движением мужчина протянул ей ладонь запястьем вверх, и бестия, прокусив вену, припала к руке хозяина. Именно этот момент больше всего заботил девушку в её собственном призыве, она просто побаивалась боли и крови. После завершения процесса привязки счастливый новоявленный маг и его фамильяр заняли своё место на трибуне счастливых-выпускников.

Самой последней сегодня шла Ева. Каждый год сильнейший адепт выпуска завершал это захватывающее зрелище. Уставшие зрители заметно оживились. Вот одобрительно кивнул ей председатель комиссии лорд Дастен, по совместительству будущий свёкор, вот в едином порыве подняли большие пальцы Аурания и Эвард на скамье магов-выпускников, неспешно налил себе воды из графина ректор Амвридиус.

Будущая маг-аналитик уверенно начала чертить сложнейшие линии призыва. Допускалось и даже поощрялось сверять чертёж с заготовленным заранее, но Ева помнила каждую его чёрточку и могла воспроизвести его в зеркале и с закрытыми глазами. Последняя линия завершена. Зазвучало заклинание призыва, девушка руками помогла магическим потокам сформировать нужную структуру, направила их в наливающуюся ярким светом сферу материализации, звонко выкрикнула последнее слово и замерла в ожидании.

...Ещё до конца не осознавая, что случилось, краем сознания она отметила, как с шумом выпустил

изо рта воду решивший именно в этот момент сделать глоток воды ректор. На несколько мгновений повисла тишина, а потом громко, на весь зал заржал Хорент. Какое-то время остальные пытались сдерживать себя, но Джос хохотал так заразительно, что к нему присоединялись новые и новые лица. Вскоре хохотал весь зал. В том числе и Эвард.

На раскрывшейся сфере материализации жалобно попискивало пушистое розовое чудо с крохотными перепончатыми крылышками. На всякий случай, Ева заглянула за невысокий постамент, на котором крепилась сфера. Но столь тщательно рассчитанной и любовно выпестованной мантикоры нигде не наблюдалось.

– Э-э-это кто? – кое-как смог выдавить изумлённый ректор.

– Я не знаю, это не моё, – ещё пыталась найти объяснение случившемуся Ева.

– Как это не ваше, адептка, простите, маг Раленетта? – лорд Амвридиус обвёл тяжёлым взглядом зал, и последние смешки мгновенно смолкли. – Оно же появилось после вашего заклинания?

– Я... я обязательно найду этому объяснение! – с трудом сдерживая рвущиеся слёзы, проговорила то ли адептка, то ли всё-таки уже маг Евлаисия Раленетта.

– Ищите, маг Раленетта, ищите, – устало проговорил ректор, – а пока завершайте привязку и идите отдыхать. Как бы то ни было, но вы по-прежнему являетесь первой ученицей нынешнего выпуска и сохраняете все вытекающие из этого права и привилегии.

– Господа маги! – продолжил он, обращаясь уже ко всем выпускникам, живо обсуждавшим случившееся. – Повремените пока слишком бурно отмечать расставание со стенами нашего достойного учебного заведения, ибо завтра приглашаю всех, обретших сегодня своего фамильяра, на измерение вашего нового уровня магии! До встречи! – и ректор, а за ним и члены комиссии прошли на выход.

***

Ева осторожно протянула руки к нахохлившемуся розовому чуду, опасаясь, что оно вцепится ей в запястье, жадно разорвёт его и выпьет как минимум половину крови из её не такого уж и крупного тела. Но нет, при её робком прикосновении пушистик лишь тяжело вздохнул и остался сидеть на лепестках сферы материализации.

– Идём, гордый мантикор Фостер, – со вздохом произнесла новоявленная

маг-аналитик и подхватила
это недоразумение на руки.

Фостер, ибо именно это звучное имя Ева заранее придумала для своего уникального
фамильяра,
немного потрепыхался в её руках, а потом покорно затих. Недавние однокашники не
торопились
расходиться. Кто-то делал вид, что обхаживает своего фамильяра, кто-то нарочито
громко
договаривался насчёт вечеринки, пренебрегая советом ректора не напиваться, а
кто-то, вроде
Джоса Хорента, откровенно пялились в её сторону, даже не пытаясь прикрыть своё
любопытство
каким-либо действием.

К Еве подошли Ауралия и Эвард. Девушка держала своего чудо-гуся на руках и
иногда нежно, как
какому-нибудь обыкновенному коту, почёсывала ему шейку. Виверна Эварда
недоверчиво
выглядывала из-за его спины.

– Не надо ничего говорить! – прервала неудачливая владелица розового фамильяра
готовые
сорваться слова сочувствия. – Слова ни к чему, если изменить ничего уже нельзя.

– Ева, ты не привязала его, – шепнула всё же подруга.

– Я это сделаю потом, – ответила девушка, из последних сил стараясь казаться
спокойной. А потом
добавила, обращаясь больше к жениху: – Я хочу побыть одна, – и быстро
направилась в сторону
▲общегития.

Собственная комната встретила Еву неуловимым запахом запустения. Как же давно
хозяйка здесь
не ночевала. Месяц, больше? Неужели уже прошло полгода с того памятного
празднования дня
нового солнца?

Падал тихий снег, лёгкий морозец пощипывал щёки, а они с Эвардом, разгорячённые
танцами на
балу в честь этого зимнего праздника, до одури целовались на ступенях ярко
украшенного по
случаю празднества зала торжеств академии. Окружавшие их хмельные адепты кто
покровительственно, а кто и завистливо посмеивались над ними. Жених и невеста,
что с них
возьмёшь!

Эта помолвка единственного сына первого министра императора и сироты из приюта
мало кому
казалась мезальянсом. Острый аналитический ум Евлаисии (как же она ненавидела
это имя!)
Раленетты оказался очень даже востребованным приданым. И родители Эварда почли
за честь

принять в семью такую перспективную невестку. Лорд Стаф Дастен предусмотрительно подготовил будущей невестке место мага-аналитика при кабинете министров, а леди Изольда Дастен с удовольствием окунулась в предсвадебную суету, изредка счастливо стеная, что год – очень маленький срок для организации столь помпезного торжества, причём тут же отчаянно отказывалась позволить молодым перенести дату свадьбы на более поздний срок.

Именно с того волшебного вечера Ева перебралась в комнату к Эварду. Немного тесновато, но это не являлось преградой для их счастья. Уже летом они поженятся и смогут перебраться в свой собственный дом.

Тишина, поселившаяся в комнате, в которой девушка провела самые счастливые шесть лет жизни, не считая последних безумных месяцев с Эвардом, странным образом гармонировала с состоянием опустошённости в голове и в душе Евы. Пожалуй, впервые она жалела о том, что не может не думать. В расчётах не могло быть ошибки, только не у неё. Ну откуда могло взяться ЭТО! С какой натяжкой это можно назвать мантикорой?! Да ни с какой. И, тем не менее, вот сидит это чудо. Нахохлилось. Занятая своими печальными думами, девушка не сразу заметила растерянно-подавленного состояния этого недоразумения, язык не поворачивался назвать его фамильяром. А Фоська, ну не Фостер же, печально сидел в изножии кровати, тоскливо уставившись в одну точку.

Ева вздохнула. Необходимо было завершить привязку, иначе это розовое недоразумение постепенно прекратит своё существование. А может... начать сначала? Таблицы, чертежи, расчёты. Она сможет, она рассчитает себе ещё одного фамильяра. Пусть не тёплую меховую мантикору, а чешуйчатую виверну? Благо, положительный опыт уже есть. Эвард займёт денег на ещё один год нахождения в стенах академии.

Ева решила и... протянула запястье к зубастой, как она заметила, пасти розовой тварюшки. Но та даже не прореагировала на столь щедро подставленный лакомый кусочек. А ведь фамильяры, даже природные вегетарианцы, появившись на свет, инстинктивно прокусывали запястье своего хозяина и делали несколько глотков его крови, тем самым навсегда привязываясь к нему. Иначе они не могли начать принимать свою обычную пищу и очень быстро чахли от голода. Такое очень редко, но случалось.

В дверь постучали.

– Ева, открой, я принесла тебе поесть! – раздался голос заботливой подруги.

Аури вошла в комнату, деловито поставила на стол блюдо с пирожками, сняла с полки чайник и две чашки с нарисованными на боках клубничками, скоро вскипятила воду и заварила принесённые с собой душистые травки.

– Ну, как ты? – спросила подруга, когда блюдо заметно опустело.

– Надеюсь, что проснусь, а сегодняшнее утро начнётся заново, – тоскливо ответила Ева.

– А... он? – Аури кивнула в сторону неподвижного розового.

– А он не хочет принимать мою кровь, – механически проговорила хозяйка комнаты.

– И что ты собираешься делать?

– Не знаю, наверное, займу у Эварда денег на дополнительный год обучения и призову себе виверну, она у нас удалась на славу.

– А он? – гостя вновь кивнула на безучастного розового.

– Он не принял мою кровь, – тоскливо глядя в окно, повторила Ева.

▲– Да-а, дела. Ева, а ты смотрела, кто это – мальчик или девочка?

– Нет, не интересовалась, оно такое мохнатое, что и не определишь. Впрочем, имя Фоська подходит и мальчику и девочке.

– Фоська – Фостер? – поинтересовалась подруга.

– Да какое оно Фостер! Фоська и есть, – раздосадовано бросила Ева.

– А давай посмотрим! – предложила неугомонная будущая целительница, желая хоть как-то отвлечь подругу от невесёлых дум и осторожно протянула руки к пушистому комочку.

Тот не шевельнулся, но когда понял, что бесцеремонная девица желает заглянуть к нему в святая святых, предостерегающе ощерил зубы.

– Я целитель, мне можно! – пыталась возмутиться Аури.

Но розовый решительно отказывался продемонстрировать свой пол.

– Мальчик! – сделала вывод подруга. – Иначе, чего бы он так стеснялся показать свои причиндалы.

Да, Фоська?

Но именованный Фоськой опять печально нахохлился в дпльнем уголке кровати.

Девушки ещё немного посидели, доели оставшиеся пироги, покормили ими же харадра, розовый на угощение даже не глянул, а затем Аурения, подхватив птичку, ушла к себе. Назавтра предстояло измерение магического потенциала. Наличие фамильяра всегда увеличивало его. Иногда очень существенно.

Ева отыскала в шкафу старенькое полотенце, положила его в уголке, поставила рядом блюдо с молоком и отнесла туда розового. Решено, просто розовый – с безымянным недоразумением будет проще расстаться. А сейчас спать. Конечно, обидно, что так получилось, но не критически. Это неудачник Хорент пусть убивается, ему с его ленью и способностями ниже среднего куда сложнее, а он ничего, находит в себе силы гоготать над чужими оплошностями. Впрочем, смеялись все. Даже Эвард. Наверное, действительно было очень смешно смотреть на самую талантливую адептку академии и эту... детскую игрушку.

***

Проснулась Ева от стука. Узнав характерную дробь, она сползла с кровати и пошла открывать дверь. Эвард зашёл, нежно обнял и подхватил на руки тёплое со сна тело.

– Родная, как ты? – участливо спросил он.

– Привыкаю, – скривилась девушка.

Эвард подхватил одеяло, укутал в него свою невесту, уселся на кровать и стал укачивать её, как малого ребёнка. Сердце приятно сжалось. Ранний подъём для Эварда был равносильным подвигу.

– Ты чего в такую рань? – поинтересовалась она.

– Обижает, любимая, я не спал почти всю ночь, переживал.

– Прости, милый, – Ева чмокнула жениха в плечо, – мне хотелось побыть одной. Но я уже в порядке.

Ничего катастрофического не случилось. Всё можно начать сначала.

– Что значит, сначала? – не понял он.

– Это не фамильяр, – пояснила девушка, – он не стал пить мою кровь.

И они вдвоём стали рассматривать розового подкидыша, тихо лежащего с закрытыми глазами там,

где вечером устроила его Ева.

– Но ведь это значит, что ты сможешь рассчитать и вызвать себе настоящего фамильяра?

– Я думаю, что да, смогу. Ты не будешь против, если я потрачу на это ещё год? Я призову виверну.
Одна у нас уже получилась.

– Родная, я буду только за! И с удовольствием помогу тебе в этом.

– Разве только займёшь денег на обучение, – уже веселее заговорила девушка, соскочила с его колен и подошла к шкафу выбрать себе одежду из тех жалких остатков, которые она не перетасила в комнату к жениху. После завтрака предстояло отправиться в академию для измерения магического потенциала, который должен был непременно измениться. Те, кто обрёл фамильяра, стали полноценными магами.

Измерения прошли так, как и ожидалось. У всех, обрётших магического помощника, магическая сила возросла. Чем сильнее был фамильяр, тем, соответственно, сильнее был прирост силы. Эвард стал одним из сильнейших магов империи. А Ева. Она и не ожидала роста силы. Поэтому и не расстроилась. Или сделала вид.

На обед молодые люди были приглашены в городской особняк Дастенов.

***

– Ева, дорогая, я почти всё уладил, – успокаивал её после обеда лорд Стаф. – До обеда ты будешь работать в министерстве, а после заниматься своими расчётами. Всё остаётся в силе.

– И свадьба в том числе! – добавила леди Изольда. – Вам не нужно будет тесниться в общежитии, и ты сможешь без помех рассчитать свой новый проект. У тебя всё получится. Твоя семья верит в тебя, милая, – будущая свекровь ласково погладила её по плечу.

Глаза защипало, и Ева некрасиво шмыгнула носом.

– Спасибо, – растрогано сказала она, – вы всегда так добры ко мне.

– Ты почти наша дочь, девочка, – услышала она в ответ.

После обеда у родителей Эвард утащил невесту гулять. Они бесцельно бродили по дорожкам огромного городского парка, любовались свежей весенней листвой, ели мороженое в маленьких

кафешках, мужчине даже удалось затащить Еву на безумную карусель, где им пришлось вдвоём удерживать пышные юбки девушки, что невероятно рассмешило обоих.

– Сегодня ночуем дома или в общежитии? – спросил Эвард ближе к вечеру.

– Я должна вернуться в свою комнату, – грустно ответила Ева, – там он, наверное, уже... – и замолчала, не в силах произнести последние слова, а потом встрепенулась и спросила, – как ты думаешь, дорогой, он просто исчезнет, или тело останется?

– Никогда не интересовался этим вопросом. Пойдём проверим, если тело не исчезло, я помогу тебе убраться.

– Наверное, нужно поставить в известность ректора Амвридиуса?

– Я всё сделаю, не бери в голову, дорогая.

– Эвард, как же мне повезло с тобой. Наши сплетницы до сих пор не могут успокоиться из-за того, что безвестная выскочка отхватила самого завидного жениха в академии.

– Это я в жестокой борьбе отхватил самую завидную невесту империи, любимая.

– Прямо так уж и в жестокой?

– Да, родная, я не забыл те толпы ухажёров, жужжащих около тебя стайей надоедливой мошкеры. "Евлаисия, вы прелестны!", "Евлаисия, а не сделать ли нам совместный научный проект!" – передразнил Эвард бывших конкурентов. – Какие только уловки не употребляли они, чтобы оказаться к тебе поближе!

– И только ты один без слов понял, что я ненавижу имя Евлаисия.

– Ты полюбила меня только за это? – игриво спросил жених.

– Ну-у, ещё и за то, что ты сын первого министра императора, – рассмеялась Ева и отбежала от шуточно зарывавшего мужчины.

– Вот оно женское коварство, а я, наивный, думал, что тебя покорили моя мужественная красота и божественное обаяние, – Эвард изобразил полное отчаяние.

– Меня покорила ты, мой глупыш, – девушка подставила губы для поцелуя.

Пужинали они в одном из уютных кафе, во множестве раскиданных около парковой зоны столицы, а после поймали модный наёмный механический экипаж и отправились в общежитие.

Розовый доживал свои последние часы. Он так же лежал в углу на стареньком полотенце, его шёрстка потускнела и уже не пушилась так, как вчера. Рядом стояло блюдо со скисшим молоком.

▲– Я бы мог предложить тебе разом прервать его мучения, родная, но понимаю, что этого ты не простишь прежде всего себе. Будем ждать?

– Ты иди, любимый, я справлюсь, правда. Иди, отдохни, сам говоришь, что не спал почти всю ночь.

Ева почти силой вытолкала жениха за дверь, несколько раз измерила шагами комнату. Ничего не изменилось, шесть от двери до окна и шесть обратно. Мимо двери в душевую, мимо старенького шкафа, кровати, стола и полки с учебниками и свитками. Всё осталось прежним. Только в уголке умирала несуразная зверушка. Девушка нервно присела перед розовым.

– Ну откуда ты такой взялся? – Ева тихонько прикоснулась к потускневшей шёрстке. Горячая слезинка капнула ему прямо на нос.

Розовый устало приоткрыл затянутые мутной плёнкой глаза, тяжело вздохнул, потянулся было к лицу девушки, а потом бессильно упал на полотенце.

– Ты хотел меня укусить? Фосенька! Ну миленький, ты хотел меня укусить?! Фоська, ответь немедленно своей хозяйке! – всхлипывала Ева и тормозила безвольное тельце. – Ты не имеешь права вот так исчезнуть без моего разрешения! – несла девушка какую-то чушь, горько сожалея, что позволила Эварду уйти.

– Ах, ты так! – уже в голос рыдала она. – А вот не отпущу тебя, ты ещё узнаешь, какая гадкая хозяйка тебе досталась!

Ева лихорадочно заметалась по комнате, нашла маленькие маникюрные ножнички, победно вскрикнула, подбежала к розовому, подхватила его и уселась с ним на кровать, устроив слабое тельце на коленях. Затем зажмурилась и полоснула ножницами по правой ладонке, в которой немедленно стала скапливаться кровь.

– Врёшь, не уйдёшь, мелкое недоразумение! – сквозь слёзы и начинавшуюся истерику бормотала его хозяйка. Она сдавила челюсти Фоськи с боков, отчего тому пришлось разинуть пасть с многочисленными мелкими зубами.

Капли крови попадали не только в рот к слабо сопротивляющейся зверушке, но и на

его шёрстку и платье Евы, но она не замечала этого и продолжала удерживать розового и силой заливать в его пасть драгоценную влагу. Фамильяр, а теперь его смело можно было назвать полноценным фамильяром, стал всё активнее сопротивляться принудительному кормлению. Кровь хозяйки вернула его к жизни, силы потихоньку возвращались, и он уже сам слизнул последние капли с ладони.

– Так-то! – продолжала всхлипывать девушка, определяя своё розовое чудо на прежнее место. – Я тебя создала, мне и распорядиться твоим существованием!

***

Перед самым рассветом, когда сон наиболее сладок, у Ауралии сработал артефон связи.

– Я слушаю, – хриплым со сна голосом ответила девушка.

– Аури, это я, – услышала она растерянный голос. Первая мысль была о том, что розовый закончил свой короткий земной путь, но нет, Ева продолжила: – У тебя не найдётся чего-нибудь поесть?

– Что?! – Ауралия серьёзно испугалась за рассудок подруги, остатки сна мгновенно покинули её.

– Понимаешь, он очень голодный, а у меня в комнате нет ничего съестного.

– Ева, дорогая, ты у себя? – спросила целительница, лихорадочно одеваясь и скидывая в сумку флакончики с успокоительным и остатки вчерашнего чаепития.

Собравшись, она подхватила сумку и недовольно гогочащего харарда и побежала к комнате подруги.

– Ева, милая, что случилось? – спросила она, врываясь к ней в комнату.

– Фоська, он очень голодный. А у меня в комнате нет ничего съестного, – извиняющимся голосом проговорила Ева.

– Ф-фух, – выдохнула Ауралия, – я, признаться, подумала, что ты... немного не в себе.

Подруга порылась в своей безразмерной сумке, вытащила оттуда несколько печенек и положила их перед розовым. Тот окинул подношение недовольным взглядом, но всё же принялся аккуратно хрумкать ими. Всё это время девушки молча наблюдали за Фоськой. А он, после

того, как съел всё
♣до последней крошки, опять уставился на них.

– Просит ещё, обжора, – недовольно проворчала целительница. – Вот что, идём в столовую, это нежное эфемерное создание явно просит мяса. Но потом ты расскажешь мне всё!

Девушки, хихикая, подхватили своих фамильяров и отправились в столовую, где долго и спутанно объясняли помощнику повара Пайту, уже разжегшему огонь под своими котлами, что им ну вот просто немедленно нужно что-нибудь мясное. Пайт выдал им тарелку вчерашних котлет, а, получив пару серебрушек, совсем раздобрился и добавил две чашки какао, две плюшки и яишенку для них и большое красное яблоко для харадра.

– Пайт, ты просто душка! – Аурания послала ему воздушный поцелуй, и подруги, взяв угощение, отправились за дальний столик завтракать.

– Хм, такой розовый, воздушный, а трескает побольше иной мантикоры, – изумлялась через некоторое время целительница, наблюдая, как Фоська доедает яичницу Евы. – А может, это и есть мантикора, только новый, неизученный вид? – предположила она.

– Да, конечно, – благодушно поддакнула Ева, – этакий облагороженный вариант для леди.

– А что? Ты у нас леди? Леди. Вот тебе и диванная мантикорочка.

– Аури, ты представляешь меня, сидящей на диване с кучей подушечек, собачек и вышиванием?

– И в окружении великосветских сплетниц? Нет, подруга, не представляю. А теперь, когда все наелись, – два последних слова она особо выделила голосом, глядя на осоловевшего розового, – пойдём к тебе, и ты расскажешь мне, что же произошло, а заодно я посмотрю твою руку.

***

Солнце уже давно весело заглядывало в окно, подружки успели наговориться, поругаться, наплакаться и насмеяться, обсуждая поступок Евы.

– Ты должна была отпустить его! – был категоричный вердикт гостыи.

– Аури, ты целительница, ты можешь спокойно смотреть, когда рядом умирает живое существо?

– Я – нет, сама же сказала, что я целительница, исцелять – моё призвание, – не

сдавалась подруга,
быстро залечивая нехорошую рваную рану на руке Евы.

– И моё призвание не убийство, – последовал ожидаемый ответ.

Потом они спорили, считать ли убийством такое вот бездействие, потом плакали, обнявшись, потом смеялись, когда Ева рассказала, как она боролась со слабеньким розовым, чтобы напоить его своей кровью и искала для него еду в плательном шкафу. А потом Аурания сказала, что нужно измерить потенциал Евы. Какой бы ни был Фоська смешной, но прежде всего он теперь фамильяр, а значит, сила Евы должна возрасти. Это так необходимо было ей для работы. Признаться, Ева и сама возлагала на это большие надежды.

Крадучись, подруги пробирались по гулким коридорам академии. Они тайно проникли в зал с артефактом определения магической силы, и Ева с замиранием сердца положила на него ладонь. Обе, затаив дыхание, ждали результат. Потенциал вырос. На два-три процента. А это крохи.

– Я буду позором для Эварда. Уже сейчас я слышу смешки за спиной. А что будет дальше, Аури?
Обманула, окрутила лучшего жениха академии! И это будет продолжаться до тех пор, пока сам Эвард и его родители не поверят в это.

– Ева, ты не маг, ты аналитик, сильнейший аналитик, признаюсь тебе по секрету, – усмехнулась Аурания. – Скажи, ну зачем тебе магическая сила?

– Чтобы быть достойной Эварда. Он введёт меня в высший свет, а там слабого просто загрызут.

– Это ты-то слабая?! Не смей меня, подружка. Да вы со своим зубастиком сами кого хочешь, загрызёте!

– Нам даже грызть никого не нужно будет, – примирительно улыбнулась Ева. – Я просто покажу на ближайшем императорском приёме своего грозного фамильяра, и половина злопыхателей тут же умрёт со смеху.

–А хоть бы и так, лишь бы ты была счастлива, подружка! Ну что? Одеваться-наряжаться и на распределение?

♣И девушки разбежались по комнатам, чтобы вскоре встретиться у кабинета ректора в ожидании распределения.

– Родная, как ты? – к Еве тут же подошёл жених. – Как... розовый?

– Живой. И будет жить, – ответила девушка и, по праву лучшей адепки, первой зашла в кабинет для получения направления на работу.

▲ГЛАВА 2

В кабинете ректора Ева пробыла дольше, чем ожидалось.

– Всё нормально? – бросился к ней Эвард, когда девушка вышла.

– Да, всё хорошо, я пойду к себе собирать вещи.

– Хорошо, любимая, я долго не задержусь.

Небольшой городок Паэнта на западе империи почти у самых предгорий. Именно его выбрала себе Ева. Она шла первая и имела право выбирать из всего списка. Кто же мог подумать, что она выберет место мага-аналитика в этом забытом богами и цивилизацией месте. Заявка на специалиста от мэрии Паэнты уже несколько лет пылилась в академии. Пожалуйста, дорогая Паэнта, получите.

Ева с особой тщательностью отбирала свои платья. Только строгие фасоны, никаких кружев и рюшечек. Подол – до пола, ворот – под горло, для солидности нацепим очки, волосы закрутим в пучок. Пренная беззаботная адепка Ева осталась в столице. На место службы должна прибыть строгая маг-аналитик Евлаисия Раленетта.

– Ева, как ты могла?! Министерство, свадьба, мама! Ну что я должен сказать маме?! Свадьба переносится в чудесный город Паэнту?

– Нет, не переносится, а откладывается.

– О-о-о, но почему, любимая?

– Эвард, мы должны подумать. Ты должен подумать, а нужна ли тебе невеста с таким слабым магическим потенциалом?

– Я думал тогда, когда делал тебе предложение, в конце концов тогда, когда затаскивал тебя в постель, я тоже думал! Не выставляй меня подлецом, Ева.

– Про это я не сказала ни слова. Я просто прошу небольшой отсрочки, любимый, – девушка мягко положила ладонь на грудь жениха, – пусть всё немного успокоится. Я сама свыкнусь

со своим
фамильяром, – молодые люди дружно посмотрели на розового, который с аппетитом
грыз сахарную
косточку.

– Где помолвочное кольцо? – спросил Эвард, обратив внимание на руку на своей
груди.

– Милый, пойми, я не могу прийти устраиваться на скромное рабочее место в мэрии
маленького
городка, имея на своей руке кольцо в десяток годовых жалований. Я убрала его
подальше.

– Ты уже всё решила. Всё решила без меня. Подписала магический контракт, сняла
кольцо. Если бы
я не зашёл, так и уехала бы, не попрощавшись? – он уже расхаживал по комнате,
замер возле
сосредоточенного Фоськи, занёс ногу, постоял мгновение, развернулся и пошёл на
следующий круг.

– Что ты такое говоришь, Эвард? – отшатнулась девушка. – Я просто хочу
разобраться с новыми для
себя обстоятельствами. Да, где-то сверху решили, что я достойна именно этого
фамильяра и именно
той силы, что он даёт. Я справлюсь, я обещаю. Дай мне только время. Пожалуйста!
Всего год!

– А я? Как же я? Где в твоих планах я?

– Ты уже сейчас один из сильнейших магов империи, Эвард. Тебя ждёт блестящее
будущее. Может,
место самого архимага, – улыбнулась Ева.

– Ты поняла, что я спрашиваю не про работу, – отчётливо скрипнув зубами, ответил
мужчина.

– Этот год вдали друг от друга позволит проверить наши чувства. Если они
настоящие, ничто не
сможет разлучить нас.

– Чувства, амбиции, фамильяры. Я уже сейчас безумно хочу тебя! – Эвард
остановился возле
деловито укладывающей вещи девушки, обнял её и зарылся носом в волосы, шумно
вдыхая столь
манящий запах.

– Я понимаю, – ровно сказала Ева, – тебе сложно прожить без женщины столь
длительный период,
особенно после того, что ты привык каждую ночь...

– Да, я привык, я привык каждую ночь любить тебя и только тебя, Ева!

▲– Я пойму тебя, если ты обратишься к профессионалкам, Эвард. Только постарайся
не к общим
знакомым, – тихо закончила она.

– О чём мы говорим, Ева! – Эвард со всего маху уселся на стул и вцепился руками в волосы. – Я готов голыми руками, без магии, придушить того, кто посмеет прикоснуться к тебе!

– Не посмеет, я пусть и слабенький, но всё же маг, – попыталась смягчить его гнев Ева.

– Как же я ревную тебя ко всем! Как же я боюсь, что ты встретишь там какого-нибудь хлыща!

– Это в Паэнте? И кто же сможет составить конкуренцию моему жениху? Деревенский кузнец? Или владелец центральной лавки? А может, там пронесётся принц на белом коне?

– Всех задую! – прорычал Эвард, подхватил невесту и опрокинул её на кровать, – я не смогу без тебя, Ева, – шептал он, осыпая поцелуями все открытые участки лица и шеи.

– Эвард, остановись, Фоська смотрит!

– Фоська, опять этот Фоська, из-за него вся наша жизнь пошла наперекосяк! – мужчина поднялся, подхватил одной рукой розового, другой его косточку, забросил их в душевую и закрыл дверь.

После этого молча накинулся на Еву. Он любил её как будто в последний раз. Набрасывался раз за разом и никак не мог насладиться столь желанным телом. Многими часами позже Эвард сказал:

– Прости, любимая, но я очень надеюсь, что смог заделать тебе ребёнка.

После этого молча оделся, мягко поцеловал её в лоб, выпустил обиженного Фоську из душевой и вышел.

– Может быть, ты и переиграл меня, Эвард Дастен, – прошептала Ева, глядя в темноту окна.

▲ ГЛАВА 3

К отбытию скоростного мобиля до Наду – столицы графства Суахито, в котором, собственно и располагался славный город Паэнта – Ева прибыла в сопровождении Аурании. Одна из девушек держала сумку с вещами, у другой в сумке сидел Фоська. Каково же было удивление подруг, когда они увидели, что неподалеку стоит чёрный лакированный мобиль с гербом Дастенов

– Что за сюрпризы? Ева, Эвард едет с тобой? – Аурания остановилась.

– Нет, только не это, – простонала виновница переполоха. – Ох, хвала небесным владыкам, это всего лишь леди Дастен, – успокоилась она, увидев спешащую к ним леди.

– Евочка, милая, – начала леди Дастен сразу после дежурных поцелуев в щёчку, – мы вынуждены принять твоё решение. Я понимаю, что оно обдуманно, и ты руководишься здравым смыслом. Я так же понимаю, от чего ты бежишь. Соглашусь, иногда императорское приближение слишком жестоко к людям, особенно тем, у которых портретная галерея предков не занимает несколько этажей. Может, эта разлука поможет вам понять, что же важнее: ваша любовь или мнение окружающих, – мягко добавила она. – Знай, как бы дальше не сложилась ваша судьба, ты всегда найдёшь у меня понимание и поддержку. И, девочка, пожалуйста, не скрывай, если ваша вчерашняя встреча оставила результат, – леди Изольда многозначительно посмотрела на живот Евы.

Девушка густо покраснела и опустила глаза, успев заметить изумлённый взгляд подруги.

– Спасибо, леди Дастен. – Ева крепко обняла маму Эварда. – Я тоже люблю вас!

Ева исподтишка оглядывала платформу отправления, одновременно и желая и боясь увидеть Эварда.

– Он придёт. Эвард обижен, но он придёт, Ева, – леди Изольда заметила её ищущие взгляды.

– Я и не жду, – стала оправдываться девушка, – мы простились вчера, – она грустно усмехнулась.

Тем не менее, сердечко радостно ёкнуло, когда поверх суетливых голов пассажиров и провожающих замелькала знакомая короткостриженная макушка. Эвард подошёл, держа в руке скромный букетик подснежников.

– Символ надежды, – прошептала Ева, пряча в букетик виноватые глаза. – Где ты их нашёл, дорогой?

Эвард молчал. Леди Изольда и Аурания тихонько отошли в сторону.

– Ева. Ты же увозишь с собой моё сердце, Ева!

– Любимый, всего год, и я вернусь. Разберусь в себе и обязательно вернусь.

– Через месяц я навещу тебя, – решительно пообещал он.

– Для чего?

– Зачем спрашиваешь, любимая, ты же всё понимаешь.

Раздался последний сигнал к отправлению. Попутчики занимали свои места, а Эвард всё не мог отпустить невесту. Их последний поцелуй длился и длился. Кондуктор нетерпеливо переминался возле открытых дверей, ожидая, когда госпожа изволит проститься со своим красавчиком, и облегчённо вздохнул, когда Ева всё же подошла к мобилю, чтобы занять своё место.

– Эту сумку можно разместить в багажном отделении, – немного покровительственно посоветовал он, кивая на вместительный баул, который сунула Еве в руки Аурания в последний момент.

– Благодарю, но ему там будет неудобно, – ответила девушка и прошла на своё место, поставив сумку на диванчик рядом с собой.

Скоростной мобиль тронулся. Остались позади любимые лица, шумная отправная платформа, плавно ускользали назад знакомые и не очень улицы столицы. По городу ехали на механической тяге. При выезде на трассу водитель переключал двигатель, и скорость движения мобили увеличивалась многократно. Длительное путешествие, на которое раньше уходило несколько недель, а то и месяцев, теперь занимало чуть больше суток.

Справившись с эмоциями, Ева подняла глаза на свою соседку по двухместному купе. Крупная основательная женщина за сорок, она уже доставала из корзинки какую-то снедь. ♣– Отправляет с глаз подальше? – понятливо спросила она. – Все-е они такие, сначала любовь и розочки, а потом дешёвенькие подснежники и: "Наш ребёнок должен родиться подальше от этих гадких сплетниц, дорогая!"

– Вы тоже едете в глушь, чтобы тайно родить ребёнка? – наивно раскрыла глаза Ева.

Клуша напротив подавилась ломтем колбасы, который она сунула в рот до этого. Девушка от души побила её по спине.

– Ничего, ничего, – приговаривала она, – всё наладится. У вас уже и срок большой, как я погляжу, – Ева многозначительно перевела взгляд на живот своей спутницы, который величаво возлежал на не менее монументальных коленях.

– Да как ты посмела! Я еду к дочери, помочь справиться с внуками! – кое-как прокашлявшись, смогла произнести попутчица.

Из приоткрытой сумки протянулась розовая лапка и стянула кусочек колбасы, лежащий на столике между диванчиками женщин. Толстуха завизжала. В купе примчался испуганный кондуктор.

– Что случилось, леди? – поинтересовался он после того, как убедился, что все живы-здоровы.

– Эта, эта... – спутница Евы показывала на неё пальцем с массивным кольцом, впившимся в жировые складки, – она украла мою колбасу и сказала, что я еду избавиться от незаконного ублюдка!

Ева понимающе глянула на проводника, достала свой артефон и включила запись: "Отправляет с глаз подальше?..." – раздалось в купе. И без того красное лицо достойной матроны приобрело фиолетовый оттенок.

– Я хочу перейти в другое купе! – заявила обиженная матрона.

– Но, позвольте, леди, в нашем мобиле только одно купе первого класса!

– Я согласна ехать во втором, только не с этой... – Ева многозначительно приподняла артефон.

– Я попробую договориться, леди, – кондуктору с трудом удавалось удерживать серьёзное выражение лица, особенно, когда его взгляд падал на круг жаренной колбасы, которую прижимала к могучей груди достойная леди.

Через некоторое время он появился с худенькой девчушкой, робко выглядывающей из-за его спины.

– Эта малышка согласилась поменяться местами, леди, – объявил кондуктор.

– Ещё бы не согласиться, на первый-то класс, – не преминула поворчать недовольная дама и, подхватив корзины с провизией, со скрипом протиснулась в неширокую дверь. После неё остался манящий запах жареной колбасы.

– Присаживайся, – кивнула Ева девочке, робко жмущейся у двери.

– У меня нет денег платить за первый класс, – тихо призналась та.

– Никто не посмеет их с тебя потребовать, леди сама пожелала пересесть. Я её жестоко оскорбила, – трагическим шёпотом призналась Ева.

Девочка несмело улыбнулась и присела на краешек мягкого бархатного диванчика.

– Ева, – мягко улыбнулась новой соседке Ева.

– Дайана, – улыбнулась девочка в ответ.

– Вот и познакомились. Ты только не пугайся, – и Ева открыла сумку, оттуда выглянул Фоська, спешно засовывая в рот последний ломтик краденой колбасы, – это Фоська, ещё один наш попутчик.

Рот Дайаны округлился.

– Он, он живой? – шёпотом произнесла она, осторожно протягивая руку к розовому.

– А кто это, Ева?

Игрушка? А он летать может?

– Это фамильяр, – пояснила девушка, – только вот к какому виду его отнести никто не знает, даже сам ректор императорской академии; и нет, летать он не может, слишком хрупкие у него крылышки.

– Если он – фамильяр, значит ты, вы, – поправила себя Дайана, – маг?

▲– Такой же игрушечный, как и мой фамильяр, Дайана, – грустно пояснила Ева.

– Очень хорошенький! – призналась девчужка и всё же решилась погладить пушистую головку.

Фоська благосклонно воспринял незамысловатую ласку.

– Ты ему понравилась, – хозяйка вытащила розового из сумки и протянула его девочке, та с благодарностью приняла мягкую зверушку и стала ласково почёсывать ему бока.

Фоська лениво подставлял для почёсывания всё новые и новые места на своём тельце, затем встрепенулся, принялся и по-хозяйски полез в тощую сумку, которую принесла с собой Дайана, вытащил оттуда подсохшую булочку, ещё раз обнюхал её и принялся есть.

– Фоська, – прикрикнула на него Ева, – если ты ещё что-нибудь украдёшь у Дайаны, она обидится, и к нам опять вернут прежнюю леди!

Большие карие глаза виновато глянули на девочку, и розовый протянул надкушенную булочку обратно.

– Нет, нет, что вы! Пусть ест малыш. Мне эта булочка была вовсе не нужна!

Розовый с удовольствием догрыз свой трофей, а потом вальяжно раскинулся на диванчике Дайаны и заснул.

В купе воцарилась тишина. Ева размышляла о своём. Что ни говорите, а её всё ещё

грыз червячок сомнения, правильно ли она поступила. Что её заставило бросить почти устроенное будущее и податься в неизвестность? Боязнь приютского ребёнка перед великосветским вороньём, которое, не задумываясь, заключёт того, кто слабее, того, кто не похож на них? Желание доказать, что она может чего-то добиться сама? Или её до сих пор терзает тот смех в зале возрождения? Или же всё вместе?

Новая соседка тоже молчала. Манеры у девочки явно имеются, только вот тощая сумка, бедные одежды и неровные клочки чёрных волос, выглядывающих из-под низко надвинутой дурацкой шляпки с широкими полями, немного не соответствовали поведению.

– Дайана, сколько тебе лет, – решила развеять молчание, а заодно и свои тягостные думы Ева.

– Восемнадцать! – девочка быстро глянула на соседку по купе и добавила: – Почти, без нескольких месяцев.

– Надо же, а я бы не дала и шестнадцати, – удивилась Ева. – И куда же ты едешь?

– В Наду. Там живёт моя тётушка! – как будто оправдываясь, отчиталась Дайана. – А вы? – она решила воспользоваться моментом и узнать, куда же едет женщина-маг с таким милым фамильяром.

– Я еду на работу. В Паэнте требуется маг-аналитк.

– Маг-аналитик? И чем же вы будете заниматься?

– Моя специализация – расчёты. Простые и магические. Могу рассчитать, какая будет погода, магическую составляющую артефакта, движение звёзд на небе. Рассчитать можно всё, нужны только данные об объекте и умение объединить магическую и механическую составляющие.

– Ева, а... судьбу человека можно рассчитать?

– Не совсем судьбу, но можно вычислить вектор его удачи.

– Можете высчитать, что именно в этом направлении меня ждёт удача?

– Примерно так, направления, время и узловые точки удач и неприятностей.

– А где может находиться тот, единственный, предназначенный судьбой, можете?

– Наверное, я не пробовала.

– Нужно обязательно попробовать, хотя бы для себя! – орячо заявила девочка.

– Для себя судьбу не посчитать, – вздохнула Ева. – В расчёт обязательно нужно внести магическую составляющую, а собственные магические потоки будут мешать это делать. Это как шить платье на себе, когда снять нельзя и достать до некоторых мест невозможно, только исколешься вся.

За окном побежали дома небольшого городка, где мобиль делал остановку, чтобы пассажиры могли
▲немного размяться и пообедать.

– Пойдём в кафе? – предложила своей соседке Ева.

– О, нет, спасибо, я ещё не проголодалась. Вы идите, а я могу присмотреть за Фосенькой, он так сладко спит.

– Хорошо, – согласилась Ева и вышла.

Через некоторое время она вернулась, а следом шустрый мальчишка разносчик тащил огромную корзинку, из которой восхитительно пахло жареной курочкой. И колбаской. И горячим хлебом. И вообще, просто вкусно. Фоська, до этого сладко спящий, подскочил из положения лёжа и уставился на корзинку. Малец, донёсший корзинку до купе, споткнулся и чудом удержал свою ношу. Он, не спуская глаз с розового, поставил корзинку на пол и, забыв про вознаграждение, собирался рвануть обратно. Ева еле успела ему вручить медную монетку за труды. Когда помощник убежал, девушки весело расхохотались.

– У него глаза были не меньше, чем у Фоськи! – веселилась Дайана.

– Ещё бы! То, что он посчитал девчачьей игрушкой, уставилось на него такими голодными глазами! – поддержала Ева, меж делом заставляя стол блюдами из корзинки.

– Я, пожалуй, тоже схожу в кафе, не буду вам мешать, – замялась Дайана, подскочила и направилась к двери.

– Дайана, ты хочешь нас обидеть? Кое-кто бесцеремонно пошарился у тебя в сумке, теперь мы просто обязаны загладить свою вину!

– Ну что вы, какая вина, – сникла девочка, старательно отводя взгляд от накрытого стола.

Ева подхватила своё розовое недоразумение за шкурку, как нашкодившего кота и пересадила его на

свой диванчик, освобождая соседке её законное место. Фамильяр обиженно пискнул, но блаженно замолчал, когда перед ним поставили блюдо с половинкой курочки, а потом положили колбаски, от зелёного огурчика он великодушно отказался.

– Вот и хорошо! – не расстроилась от его демарша Ева. – Огурцы мы и сами любим, правда?

Дайана несмело кивнула и присела за стол. Видно было, что девочка голодна, но даже это не могло скрыть её изящные манеры. Кто же ты есть, малышка? Получила неплохое воспитание, но одета бедно и явно не имеешь лишней серебрушки на обед. Бедная воспитанница, перебирающаяся от одних родственников к другим? Вышвырнули из пансиона по случаю смерти родителей и неоплаты за содержание? Хорошо, если тётушка, к которой она направляется, оказалась доброй женщиной.

Мобиль медленно набирал ход, с каждым мгновением приближая своих пассажиров к их целям. Каждого к своей.

***

Ближе к полудню следующего дня их быстроходный транспорт был уже в Наду.

– Дайана, тебя встречают? – поинтересовалась Ева, тревожно глядя в озабоченное лицо девочки.

– Да-да, конечно, моя тётушка там, – Дайана помахала рукой куда-то в сторону крикливой кучки людей, окружившей бывшую соседку Евы, быстро кивнула своей попутчице и скрылась в людском водовороте.

Странная девочка, такая вежливая при общении, и так вот исчезнуть, почти не попрощавшись. Наверное, очень обрадовалась, увидев родственницу. Пусть у неё сложится всё хорошо. Ева подхватила свои пожитки и отправилась узнать, когда отправляется транспорт до Паэнты. Увы, ближайший мобиль отправлялся только завтра рано утром, на сегодняшний она опоздала. Пришлось снимать комнату в небольшой гостинице.

Получив увесистый бронзовый ключ, девушка поднялась по лестнице на второй этаж и нашла дверь с номером девять, щёлкнула раритетным замком и зашла в комнату. Первым делом она открыла сумку с недовольно сопящим фамильяром.

– А что ты хочешь? – почему-то стала оправдываться она. – Чтобы все на тебя

показывали пальцем?

Лучше уж тебя прятать, такого красивого. А знаешь, я, кажется, придумала. Ты прикидывайся игрушкой! Так мы людей шокировать не будем, и тебе не нужно будет сидеть в душной сумке.

Розовый пообижался ещё немного, а потом перебрался на кровать и замер там, изображая плюшевое нечто.

▲— Примерно так, – похвалила его Ева, – а сейчас мы закажем завтрак!

Фоська тот же час сориентировался и мгновенно оказался около стола.

– Такой маленький, а такой обжора! – пожурила его хозяйка и получила в ответ полный укоризны взгляд.

Они неспешно пообедали, после чего решили отправиться на прогулку. Ева взяла на руки замершего фамильярчика, и они вышли из комнаты.

Центральные улицы столицы графства мало чем отличались от улиц других подобных городов средней руки. В меру запылённые, в меру загруженные различными транспортными средствами.

Там так же спешили по своим делам озабоченные прохожие, манили яркими красками магазины модной одежды и разных вкусностей.

Ева не спеша шла по улице, полого спускающейся к реке. Немного пройдя по набережной, она очутилась в районе, где и магазинчики были победнее и прохожие попроще. Прохаживаясь абсолютно без цели, она наткнулась на небольшой базарчик, наполненный свойственным только таким местам шумом. Рядом с лотком торговца волшебными артефактами, призванными продлить молодость, соседствовала палатка гадалки, уверявшей, что она долгое время состояла на службе у самого заморского короля, не уточняя, у какого. Чуть дальше под распахнутым окном питейного заведения, из которого лилась нестройная песня, сладко спал его завсегдаятай.

Вдруг Ева заметила, как вздрогнул неподвижный до того Фоська, и впервые почувствовала свою связь с ним. Он её явно куда-то тянул. Вдруг нестерпимо захотелось пойти в этом направлении. Вот и появилась возможность на себе узнать, что же это такое – связь мага и его фамильяра, даже если он тянет её на очередной заманчивый запах мяса, которое жарили под небольшими навесами на открытом огне. Но они прошли мимо одного такого навеса, другого. Еве кое-как удалось затормозить перед дверью безвкусно украшенного лепниной дома ярко-розового

цвета, из
раскрытых окон которого слышался громкий женский смех.

– Фу, Фосенька, как тебе не стыдно, даже если ваши расцветки и похожи, это не значит, что мы с тобой можем находиться рядом с таким местом! – и девушка быстро пошла дальше, надеясь, что никто не заметил её заминку возле дверей этого постыдного заведения.

Чем дальше она отходила от дверей весёлого дома, тем сильнее была её тяга вернуться туда.

– В следующий раз ты будешь путешествовать в закрытой сумке! – попыталась приструнить розового Ева, но фамильяр дёрнулся, вырвался из рук и припустил обратно к столь понравившемуся ему зданию.

Не оставалось ничего другого, как побежать вслед за ним. Удивлённые прохожие резво шарахались в стороны. В тот момент, когда розовый добежал, вычурная дверь распахнулась, и оттуда попытался выйти солидный лысенький мужчина с заметным брюшком. Фоська шустро метнулся между его ног в помещение. Не ожидавший этого чуть пьяненький клиент пошатнулся и упал, загородив собой проход и подставив блестящую макушку как раз под ноги запыхавшейся Евы.

– Последняя затычка была лишней, – глубокомысленно пояснил ей толстячок.

– Конечно, лишней, – согласилась она и добавила, – а теперь быстренько ползи отсюда!

И послушный мужчина покорно пополз, фальшиво напевая:

– В ро-озовом доме

Вас встретят розовые видения...

Захлопнувшаяся за спиной дверь заведения помешала дослушать народное творчество. Разрозненный шум в зале мгновенно стих, и все до единого устали на встопорщившего дыбом шерсть Фоську и разъярённую Еву. Так, подумала она, выхода у меня два: или со стыдом провалиться под землю или...

– Столичная магполиция соблюдения чистоты помыслов! – громко выкрикнула она. – Сейчас наш секретный работник проверит право каждого находиться здесь!

– А иди-ка ты, девонька, со своей игрушкой, – послышалось из-за дальнего столика.

Ева подняла вверх руку, на которой нехорошо зазмеились небольшие молнии.

– Не советую оскорблять ни меня, ни лорда Фостера. Я имею право на парализующий выстрел, а лорд Фостер может укоротить кое-какие органы излишне резвым!
▲Фоська степенно прошёл к дальнему столу, откуда была реплика, мило показал сидящим весь свой набор зубов, забрал с тарелки самую большую отбивную и сунул её в рот.

– У нас всё, всё в порядке! – засуетилась после столь грозной демонстрации самая одетая дама в помещении. Её мелкие кудряшки были всё того же жизнерадостного розового цвета. – Вот лицензия на деятельность, вот медицинские справки девочек, вот...

– Лорду Фостеру это неинтересно, – продолжала импровизировать Ева, – его интересует, что у вас творится за той дверью! – и указала на дверь, куда её всё сильнее тянуло.

– Племянница там моя, племянница. Уж десять лет, как я приютила сироту. Больна она на голову, – кудряшки угодливо затряслись, – воображает себя то благородной мадамой, то вообще принцессой, вот и приходится прятать её от порядочных людей, очень уж назойлива она бывает порой.

– Ведите её сюда!

– Но как же?

Фоська подошёл к лепечущей хозяйке заведения, обнажил опять все свои зубы и издал очень высокий звук, от которого неприятно заныли уши.

Розовая кудряшка метнулась к двери, вскоре она вывела оттуда зарёванную Дайану.

– Вот наша блажная, сейчас опять начнёт сочинять!

– Ева, Евочка, забери меня отсюда! – девочка вырвалась из рук не ожидавшей такого поворота хозяйки заведения и подбежала к старшей подруге, которая грозно стояла посреди зала и перекидывала из руки в руку небольшой огненный шарик.

– Дом оцеплен, – придумывала на ходу Ева. – Сейчас все берём у мадам листы бумаги и пишем объяснительные! Вам, – обратилась она к розовой кудряшке, – надлежит завтра к полудню внести в мэрию тысячу накиев штрафа!

– Где же мне их взять! – апричитала дамочка.

– Предпочитаете ответить за похищение несовершеннолетней? – нехорошо прищурилась девушка, постепенно продвигаясь к выходу.

– Найду, найду, последнее платье продам, но принесу в мэрию подношение.

– Штраф! – веско поправила Ева и, забрав Дайану и Фоську, вышла, напоследок громко хлопнув дверью.

– Евочка, спасибо! – начала было, Дайана, но та подхватила одной рукой её, другой зацепила встопорщенного Фоську и побежала прочь от заведения.

Они бежали, пока хватило сил. Окончательно же запыхавшись, присели на коряге, надёжно скрытой за крутым спуском к воде.

– Как тебя угораздило там оказаться? – отдышавшись, спросила Ева.

– Прочитала объявление, что на службу требуются девушки с хорошими манерами, – нехотя призналась Дайана.

– Эх, Дайана, Дайана, какое же ты доверчивое дитя! – вздохнула девушка. – Ты осталась без родителей и ищешь себе место работы?

Девочка виновато посмотрела на неё и согласно кивнула.

– Подожди меня здесь! – Ева всучила недоверчиво глядящей на неё Дайане примолкнувшего Фоську и быстро, насколько позволяла усталость, пошла прочь.

Вскоре она вернулась с пакетом, в котором находилась добротная одежда. Немного мешковатые брюки и рубаха, объёмная кепка с козырьком, небольшие сапожки.

– Вот, переодевайся! – велела она. – До отъезда побудешь мальчиком.

– До какого отъезда? – не поняла Дайана.

– Завтра утром я выезжаю в Паэнту. Поедешь со мной?

Девочка радостно закивала и быстро натянула брюки.

▲– Твою юбку и блузку придётся снять. Мы оставим их на берегу, если тебя кинутся искать, пусть поломают головы.

Дайана отвернулась, быстро сняла юбку и сменила свою блузку на предложенную рубаху, поменяла свои изящные, дорогие, как отметила Ева туфельки, на мужские сапожки, спрятала чёрные космы под вместительную кепку, и вот уже исчезла хрупкая девочка, вместо неё появился мальчишка-подросток лет четырнадцати. Девушки аккуратно сложили снятую одежду на берегу, после чего

направились в гостиницу.

– Славно прогулялись, – призналась Ева, когда они оказались в комнате, – предлагаю ужинать и укладываться спать, мобиль в Паэнту отходит рано утром.

Официант, который немного погодя принёс в комнату обильный ужин на троих, гадко косился в их сторону, но, получив щедрые чаевые, угодливо поклонился и молча вышел.

– Почему он так странно смотрел на меня? – поинтересовалась Дайана.

– Не обращай внимания, мы здесь только до утра, и нам нет дела до его мнения, – ответила Ева, ставя перед Фоськой самую внушительную тарелку с мясом. – Знаешь, только благодаря ему я смогла найти тебя.

Дайана чмокнула розового в макушку и переложила на его блюдо свой кусок мяса.

– Дайана, милая, не стоит его перекармливать, а то ему скоро шкура мала станет.

Девочка и фамильяр виновато опустили глаза.

Быстро покончив с ужином, подруги решили укладываться спать. Дайана настояла на том, что именно она ляжет на небольшом диванчике, потому что она меньше и "вообще" – неопределённо повела рукой она. Фоська примостился под боком у хозяйки. После предыдущей ночи, проведённой в тесном купе, и насыщенного дня, заснули новые подруги быстро.

***

– Эвард, я устала и сплю, – пробормотала Ева, почувствовав, как мужская ладонь по-хозяйски сжала её грудь.

– Вообще-то я не Эвард, но, если хочешь, можешь называть меня так, детка.

Ева открыла глаза и увидела незнакомого мужчину, склонившегося над ней. Его намерения, в данный момент упоравшиеся ей в бедро, были более чем тверды. Она не могла рассмотреть мужчину в неверном свете луны, пробивающемся сквозь лёгкие занавески, но даже в полной темноте и с завязанными глазами было понятно, что это далеко не Эвард. Девушка отчаянно завизжала. Она подскочила в постели, зажгла прикроватный светильник и огляделась. С диванчика на неё испуганно смотрела Дайана, рядом сонно хлопал глазёнками Фоська.

– Леди, у вас всё в порядке? – раздалось из-за двери.

– Да, всё в порядке, извините за беспокойство, съела на ночь много мяса, приснился дурной сон, –
объяснила она причину своих воплей обеспокоенным соседям-постояльцам, собравшимся под
дверью.

– Ева, ты правда, в порядке? Кошмар приснился? – спросила её Дайана, когда разговоры за дверь
стихли.

– Да, я в порядке. Сон. Глупый сон. Глупый, но такой реальный, даже сейчас помню его
прикосновения, – и девушка потёрла горящее до сих пор бедро, к которому прижимался
незнакомец.

– Тебе приснился монстр?

– Вроде того, – согласилась Ева и устало прикрыла глаза. – Извини, что испугала, давай
постараемся ещё поспать.

Рано утром подруги поспешили к мобилю, отходящему в Паэнту. Фоську пришлось
опять прятать в
сумку, очень уж запоминающаяся была у него внешность, а девушкам не хотелось,
чтобы
вчерашие недобрые знакомцы могли выследить их.

Мобиль до Паэнты оказался стареньким дребезжащим транспортом с общим салоном для
всех
пассажиров. Поездка на нём была заметно менее комфортной, чем на столичном
экспрессе, благо,
▲ехать было недалеко, и к обеду Ева уже прибыла к месту несения службы, оставив
Дайану и Фоську
на постоялом дворе.

Старенькое здание мэрии встретило запустением и гулкой тишиной.

– Господин мэр изволят обедать, – свысока сообщил ей напомаженный молодой
человек, одетый с
претензией на элегантность. Судя по тому, что он находился за стойкой перед
кабинетом мэра, это
был его помощник. – Сообщите ваш вопрос, и господин мэр обязательно рассмотрит
его в
ближайшее время.

– Меня зовут Евлаисия Раленетта, и я пришла устраиваться на работу! – заявила
Ева.

Её несколько раз смерили оценивающим взглядом. Плотная тёмная юбка, скромная
блузка
прикрывает не только руки и грудь, но и шею. Нелепые очки, волосы собраны в

пучок, не заметно
ни одного украшения.

– Нам не нужны работники! – после продолжительного молчания изволили ответить ей.

– Я не спрашиваю, что нужно вам, господин... – Ева замолчала, ожидая, что важный молодой человек представится, но он презрительно молчал, и тогда она продолжила: – У меня на руках запрос мэра Паэнты на специалиста-аналитика. Высший магический совет удовлетворил просьбу мэрии, и вот я здесь и готова приступить к работе.

– Почему же мне неизвестно ничего об этом запросе? – задумчиво проговорил безымянный помощник, стараясь получше рассмотреть своё отражение в лакированной дверце шкафа.

– Может, потому что это не в вашей компетенции? – начиная злиться, предположила Ева.

– Давайте ваше направление, – милостиво протянул руку мужчина.

– Принимать на службу специалиста моего профиля точно не в вашей компетенции! – напомнила ему девушка.

– Хорошо, приходите попозже, – не стал спорить хозяин секретарского стола.

– Когда?

– Через часик, другой, а лучше завтра с утра, – послышался ответ с заметной долей издёвки.

– Риколик, что происходит? – раздался густой бас от двери.

Молодой человек со смешной фамилией Риколик подскочил и побежал навстречу крупному импозантному мужчине, одетому в добротный серый костюм.

– Вот, господин Преттер, девушка ищет работу, – сообщил он.

– Господин Риколик несколько неправильно истолковал мои слова, – Ева улыбнулась вошедшему, как она поняла, мэру этого городка. – Я прибыла в Паэнту по запросу мэрии. Я – маг-аналитик Евлаисия Раленетта, – представилась она ещё раз.

– Маг-аналитик, – глубокомысленно произнёс, наверное, всё-таки мэр. Видно было, что он так же озадачен её появлением, как и его помощник. – Ну что ж, пройдемте, – и он широко распахнул дверь в кабинет.

Усевшись за выдавший лучшие времена массивный стол, мэр тщательнейшим образом проверил документы Евы. Свою трёхлетней давности заявку на специалиста, направление из самой техно-магической академии Миссаты, всё было в порядке.

– Да-а, здесь нужно подумать, – глубокомысленно начал он.

Ева молчала, только в упор смотрела на мэра, отчего тот начинал неуютно чувствовать себя в собственном кресле.

– Значит, маг, – изрёк мэр.

– Маг-аналитик, – поправила его девушка.

– Чем же вы будете заниматься? – поинтересовался он.

– Обычно задание работникам даёт руководитель, – не смогла удержаться Ева, – но я могу кратко информировать вас о сфере моих знаний и умений. Маг-аналитик рассчитывает наиболее удачные вероятности ведения деятельности. Когда и куда выгоднее строить дорогу, какой необходим минимальный объём капиталовложений, могу рассчитать вероятность стихийных бедствий, необходимость магазинов, мастерских и много другого. Хороший маг-аналитик должен уметь рассчитать всё: от мобиля и движения планет до исхода петушиных боёв на деревенской ярмарке!

– Даже так? Интере-есно, – протянул мэр, почёсывая выбритый до синевы подбородок. – Коли так, приходите завтра утром, мы что-нибудь придумаем.

– Благодарю. А ещё не могли бы вы подсказать адрес какого-нибудь благопристойного места, где я бы могла разместиться с сестрой и своим фамильяром.

– Риколик, – позвал секретаря мэра. Молодой человек тут же открыл дверь, как будто дежурил под ней, – Риколик, а скажи-ка, дом безумной Бетти всё ещё пустует?

– Пустует, господин Преттер, пустует. Кто же... – и помощник внезапно замолчал.

– Найди от него ключи и проводи леди к её новому месту жительства, – распорядился начальник.

Молодой человек тут же исчез и появился только через десять-пятнадцать минут. Он погромел принесёнными ключами и кивком головы пригласил Еву следовать за ним.

– Значит, хотите работать в Паэнте? – начал он разговор после того, как они

вышли из мэрии.

– Да, академия решила удовлетворить заявку мэрии.

– И всё-таки я не до конца понимаю, чем же вы будете заниматься? – ещё раз попытался уточнить Риколик.

– Это не страшно, – усмехнувшись, поспешила успокоить его Ева, – главное, чтобы это понимала я.

– Ну да, ну да, – согласился излишне любознательный провожатый. – Ваш домик совсем недалеко, – поспешил сменить он тему, – говорите приехали с сестрой?

– Да, с младшей сестрой и фамильяром.

– О, госпожа Раленетта, у вас есть фамильяр?

– Да, конечно, как и у каждого состоявшегося мага, – спокойно ответила Ева.

– И кто же он, позвольте узнать?

– Розовый Фостер, – с достоинством произнесла девушка.

– Кто, простите?

– Как, господин Риколик, вы не знаете, кто такой розовый Фостер?!

– Слышал что-то, – замялся сопровождающий, – но, вы же понимаете, мы, простые люди, от магии далёкие, специально этим вопросом не интересуемся. Скажите, он к какому виду существ относится? Звери, птицы или ещё кто?

– Драконообразные, – придумывала на ходу Ева, – подвид розовые звери.

– Да-да-да, – понимающе закивал мужчина, – вот теперь что-то такое вспоминается. Точно! Что-то подобное я читал в отцовской библиотеке.

– Не удивительно, что вы смогли вспомнить, господин Риколик, – серьёзно сказала Ева, – о магических фамильярах издано довольно много литературы, каждый образованный человек хоть что-нибудь, да читал о них!

– Дастин, если вам не трудно, зовите меня Дастин, госпожа Раленетта. А вот и ваше новое жилище! – радостно осклабился он.

Молодые люди стояли перед небольшим каменным двухэтажным домиком, выходящем своим фасадом на улицу с такими же домами, стены которых были густо затянуты плющом и

диким
виноградом, а балкончики радовали глаз пестротой ярких цветов и зелени. И только
дом, которому
предстояло стать жилищем Евы и Дайаны, угрюмо спрятался за тёмными дверями и
заколоченными
ставнями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Ссылка на книгу автора:

<https://feisovet.ru/магазин/Брак-по-расчету-Рина-Лесникова>

